

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО ПОДДЕРЖКЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА. 1991–2014)

После распада Советского Союза перед Российской Федерацией встала задача защиты и поддержки русского и русскоязычного населения бывших союзных республик, что связано с ухудшением их правового положения, а также ростом антирусских настроений на постсоветском пространстве. Деятельность в данной сфере была отнесена к компетенции федерального уровня власти, однако уже в 1990-е гг. начинается процесс включения в политику по поддержке зарубежных соотечественников российских регионов. В 2000-е гг. в Российской Федерации формируется тенденция расширения регионального аспекта. В данной статье определены основные направления региональной активности в данной сфере, а также причины недостаточной практической реализации политики по поддержке соотечественников, проживающих за рубежом, на примере регионов Сибирского федерального округа (СФО).

Ключевые слова: соотечественники; Сибирский федеральный округ; региональная политика.

В 1990-е гг. начинается процесс формирования политики Российской Федерации по поддержке соотечественников за рубежом как самостоятельного направления внешней политики государств. Это было связано с тем, что после распада СССР более 25 млн этнических русских оказались за пределами России в бывших союзных республиках, где начался процесс построения национальных государств и, как следствие, произошло ухудшение положения русского и русскоязычного населения как национального меньшинства. Деятельность в данной сфере была отнесена к компетенции федеральных органов государственной власти. Однако уже на начальном этапе определялась задача координации деятельности федеральных органов власти и органов власти субъектов Российской Федерации при реализации мероприятий и установлении связей с соотечественниками и их организациями за рубежом [1]. Среди субъектов приоритетная роль отводилась приграничным регионам, а также регионам, «чье титульное население составляет заметную часть в странах нового и традиционного для России зарубежья» [2] (национальным республикам). В 2000-е гг. субъектами политики в данной сфере становятся регионы вне зависимости от наличия границы с государствами проживания соотечественников. Актуальность изучения особенностей регионального уровня в сфере поддержки зарубежных соотечественников обусловлена важностью для национальных интересов России целенаправленной диаспоральной политики, интенсификации которой способствует расширение активности российских субъектов с учетом региональной специфики. Для этого необходимы, во-первых, выявление проблем, возникающих в процессе становления данной политики, и путей их преодоления, во-вторых, анализ исторического опыта как России, так и зарубежных государств, а также опыта регионов, первыми включившихся в осуществление деятельности в данном направлении.

Поддержка зарубежных соотечественников включает в себя многостороннее взаимодействие как непосредственно с самими соотечественниками, так и со странами их проживания. На основе Федерального закона от 24.05.1999 № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотече-

ственников за рубежом», являющегося правовой основой государственной деятельности, можно выделить пять основных сфер взаимодействия с зарубежными соотечественниками: миграционную, правовую, социально-экономическую, культурно-образовательную и информационную [3].

Кроме того, в федеральных программах работы с соотечественниками, проживающими за рубежом, на 2006–2008 гг. [4], 2009–2011 гг. [5], 2012–2014 гг. [6] определяются также законодательное направление (формирование нормативной основы государственной политики поддержки соотечественников), консолидирующее (содействие консолидации общественных объединений соотечественников) и мониторинговое (проведение социологических и научных исследований о положении соотечественников).

В законодательстве отсутствует четкое разграничение компетенции федерального и регионального уровней в работе по поддержке соотечественников. Регионы могут осуществлять деятельность по всем обозначенным направлениям. Между тем, в соответствии с позицией Министерства иностранных дел Российской Федерации, приоритетом в региональной активности должно являться «решение гуманитарных проблем, развитие молодежных, спортивных связей, обмена художественными коллективами, бизнес-сотрудничество и т.д.» [7]. Кроме того, в отличие от федерального уровня, в условиях небольшого регионального бюджета на взаимодействие с соотечественниками эффективным может быть наличие у субъекта ограниченного количества стран сотрудничества (2–3 страны проживания соотечественников), а в крупных государствах – областей [7]. Таким образом, особенностью регионального аспекта государственной политики по поддержке соотечественников, проживающих за рубежом, является приоритет формирования устойчивых взаимоотношений с отдельными территориальными единицами, что позволит осуществлять более «адресную» поддержку.

Лидерами среди российских регионов в осуществлении политики по поддержке соотечественников являются г. Москва, г. Санкт-Петербург и Республика Татарстан. Однако уже со второй половины 1990-х гг. наблюдается расширение географии регионов-

субъектов политики в данной сфере. Для анализа особенностей региональной активности были взяты регионы Сибирского федерального округа (СФО): Алтайский край, Республика Алтай, Республика Бурятия, Забайкальский край, Иркутская область, Кемеровская область, Красноярский край, Новосибирская область, Омская область, Томская область, Республика Хакасия, Республика Тыва.

В региональной политике по поддержке соотечественников выделяется два основных направления: содействие их переселению на территорию России и организация взаимодействия с соотечественниками, проживающими за рубежом. Определяющим для сибирских регионов является первое из них. Из 12 регионов СФО 9 участвуют в Государственной программе содействия переселению соотечественников, принятой указом Президента 22 июня 2006 г. (в силу ряда социально-экономических причин – отсутствия крупных инвестиционных проектов, стратегически важного приграничного положения, уровня безработицы и конкуренции на рынке труда – в программе не участвуют Томская область, Республика Алтай, Республика Тыва). Приоритет данного направления объясняется стремлением к решению социально-экономических и демографических проблем путем привлечения рабочей силы. Так, при заполнении анкеты на участие в Госпрограмме соотечественник указывает свою профессию и квалификацию, что является определяющим при одобрении анкет (в зависимости от нужд в рабочей силе конкретного региона) и свидетельствует о доминировании «ресурсного подхода» к переселенцам [8].

«Ресурсный подход» обуславливает активное вхождение российских регионов в число участников Государственной программы содействия переселению соотечественников. По состоянию на 01 января 2015 г. в ней принимают участие 55 субъектов федерации. На основе региональных программ субъектов можно сделать вывод о том, что основной проблемой для большинства регионов СФО-участников программы является недостаток квалифицированных кадров на фоне общего сокращения численности трудоспособного населения (в результате миграции или естественной убыли). В этих условиях привлечение в данные регионы соотечественников как лиц, имеющих большие социально-культурные возможности интеграции в российское общество, можно рассматривать как один из приоритетных вариантов в миграционном направлении решения проблем. Однако Госпрограмма не должна рассматриваться как основное решение социально-демографических проблем регионов, поскольку их актуальность требует интенсификации государственной деятельности по повышению трудовой привлекательности территорий среди коренного населения, а миграционное направление следует рассматривать как дополнительный метод улучшения социально-демографического положения регионов.

Если говорить о втором направлении региональной активности – в сфере организации взаимодействия с соотечественниками, проживающими за пределами России, – следует отметить, что среди регионов СФО отмечается меньшая интенсивность дея-

тельности. Исследователи отмечают зависимость масштабов региональной активности в данной сфере от географического положения, финансовых и организационных ресурсов, наличия опыта по приему и обустройству переселенцев, состояния межнациональных отношений, количественных и качественных показателей диаспоры (необходимость защиты и заинтересованность в сохранении связей с Россией) [9].

Стоит отметить, что состояние межнациональных отношений представляется наиболее актуальным для национальных республик (прежде всего Северного Кавказа), а отсутствие опыта приема и обустройства переселенцев может быть восполнено перенятием опыта других регионов, прежде всего со схожими историческими реалиями и социально-экономическими характеристиками. Что касается количественных и качественных показателей российской диаспоры (сокращение количества и размывание идентичности вследствие миграции или ассимиляции), стоит принять во внимание тот факт, что, с одной стороны, положение соотечественников как национальных меньшинств в странах СНГ и Прибалтики, с другой – ослабление культурных связей с Россией и национальной идентичности с русскими и другими коренными российскими национальностями позволяют говорить о необходимости проведения и расширения взаимодействия с соотечественниками как для обеспечения их прав и свобод, так и для удовлетворения национальных интересов России. Сокращение числа представителей российской диаспоры должно рассматриваться как негативная тенденция, требующая интенсификации деятельности Российской Федерации, а не фактор, снижающий актуальность проведения политики в данной сфере.

Таким образом, основное сдерживающее влияние на развитие региональной активности в сфере поддержки соотечественников оказывает ограниченность финансовых ресурсов. Рассмотрение регионов в качестве источника софинансирования расширяет материальную базу государственной активности по поддержке зарубежных соотечественников. Однако отсутствие целевого финансирования со стороны федерального центра, а также недостаточное привлечение внебюджетных средств приводят к тому, что основная нагрузка возлагается на региональные бюджеты. В особенности это влияет на дотационные регионы, которые фактически оказываются неспособными осуществлять системную политику по поддержке соотечественников.

Кроме того, недостаточное вовлечение российских регионов связано с отсутствием исторического опыта деятельности регионов в данной сфере. Задача поддержки соотечественников, проживающих за рубежом, стала актуальной для Российской Федерации после распада СССР. В 1990-е гг., несмотря на активизацию деятельности некоторых российских субъектов (прежде всего городов Москвы, Санкт-Петербурга, Республики Татарстан), приоритет в данном направлении отдавался федеральному уровню, поскольку необходимым являлось создание межгосударственной правовой базы на постсоветском про-

странстве по вопросам обеспечения прав национальных меньшинств. Кроме того, в условиях ослабления центра и активизации деятельности регионов по расширению своих полномочий (в национальных республиках – вплоть до движения за суверенитет) приоритетным направлением национальной политики России становилось разрешение внутренних конфликтов. Со стороны регионов оказывалась поддержка в принятии и размещении беженцев и вынужденных переселенцев из стран бывшего СССР, из которых абсолютное большинство по национальности были русскими (76% в 1993 г., до 67 в 1994 г., 63 в 1995 г., 60–61 в 1996–1998 г., 55–58% в последующем [11]). Включение же регионов во внешнюю политику по поддержке зарубежных соотечественников является постепенным процессом, в ходе которого перенимается опыт как государственной активности на федеральном уровне, так и опыт иных субъектов.

Еще одним фактором является неполное оформление идеологии поддержки соотечественников. В первую очередь это связано с широтой существующего понятия «соотечественник», по которому в соответствии с ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» в данную категорию могут быть отнесены бывшие граждане Российской империи, СССР и граждане Российской Федерации при наличии духовной и культурной связи с Россией [3]. Нечеткость определения вызывает критику как со стороны государственных деятелей, так и научного сообщества. С одной стороны, отмечается «вредность» этнического подхода с точки зрения «диаспоральной политики и практики взаимоотношений с соотечественниками» и необходимость «социокультурной общности с Россией» как основополагающего фактора включения в категорию соотечественника [12]. С другой стороны, отнесение к данной категории представителей титульных национальностей суверенных государств вызывает критику, связанную как с вмешательством во внутренние дела суверенных государств, так и актуальностью защиты преимущественно русского и русскоязычного населения в условиях курса на построение национальных государств на постсоветском пространстве. Размытость определения, в свою очередь, порождает дискуссии о методах поддержки (прежде всего финансовой составляющей). Данные противоречия в теоретической основе политики по поддержке соотечественников оказывают влияние на активность практической деятельности, в том числе на темпах включения субъектов РФ в реализацию политики в обозначенной сфере.

Основными направлениями взаимодействия с соотечественниками, не переселяющимися в Россию, для субъектов РФ являются культурно-образовательное, социально-экономическое и информационное. На основе нормативной базы, отчетно-статистических и справочных материалов можно сделать вывод, что пять регионов СФО осуществляют деятельность по всем выделенным направлениям (Алтайский край, Республика Бурятия, Забайкальский край, Новосибирская область, Омская область). Для

большинства остальных регионов деятельность в данной сфере не является системной и представлена единичными мероприятиями. В Республике Алтай и Республике Тыва политика по поддержке зарубежных соотечественников не реализуется. В ряде регионов со второй половины 2000-х гг. разрабатываются планы мероприятий по работе с соотечественниками и ведомственные целевые программы (ВЦП), что позволяет говорить о тенденции к выделению деятельности в данной сфере в качестве отдельного направления внешнеполитической активности. ВЦП как «документы, содержащие комплекс скоординированных мероприятий, направленных на решение конкретной задачи подпрограммы государственной программы, а также измеряемые целевые индикаторы» [13] разработаны только в Алтайском крае (ВЦП «Поддержка и развитие связей с соотечественниками за рубежом» на 2009–2011 гг. и 2012–2014 гг.) и Томской области (ВЦП «Работа с соотечественниками» (2014–2016 гг.)). Отказ от разработки ведомственных целевых программ по поддержке зарубежных соотечественников во многом обусловлен недостатком финансовых средств, выделяемых бюджетами регионов. Планы мероприятий как официальные документы, задающие вектор региональной активности, разрабатываются в Забайкальском крае (2010–2012 гг., 2012–2014 гг.), Новосибирской области (2010–2011 гг., 2012–2014 гг.) и Республике Бурятия (2009–2011 гг.). В этих документах исполнителями мероприятий назначаются ведомства в пределах их компетенции (в сфере науки, образования, культуры, социальной политики). Следует отметить, что в Планах Новосибирской области и Забайкальского края выделены конкретные страны и области проживания российских соотечественников, с которыми планируется наиболее интенсивное взаимодействие (для Новосибирской области – Итальянская Республика и Китайская Народная Республика, для Забайкальского края – г. Эргуня (Внутренняя Монголия, КНР)), что соответствует приоритетам федерального уровня в реализации «адресной» поддержки соотечественников российскими регионами.

Лидерами из регионов СФО следует обозначить Алтайский край и Омскую область, где первые мероприятия по взаимодействию с российскими соотечественниками проводились еще во второй половине 1990-х гг. Так, в 1999 г. были выделены средства на содействие открытию в Павлодаре Благовещенского кафедрального собора, что способствует повышению культурно-религиозной самобытности православных соотечественников, в 2000-м гг. в санатории «Омский» прошли медицинское обследование 210 ветеранов из числа российских соотечественников Казахстана, Узбекистана, Киргизии, восьми ветеранам были проведены операции в Областной клинической больнице [10]. В Алтайском крае при содействии созданного в 1997 г. Совета по связям с соотечественниками более 50 выпускников школ Восточного Казахстана поступили в вузы г. Барнаула, организовывались гастроли творческих коллективов, проводились спортивные состязания с участием соотече-

ственников и т.д. Между тем в большинстве регионов политика по поддержке соотечественников не выделяется как отдельное направление внешнеполитической активности. Стоит отметить тесную связь данной политики, в особенности в области культуры, образования и языка, с общей деятельностью по установлению культурных связей между регионами и государствами. Однако следует понимать, что данные направления имеют различные цели. Целью установления культурных связей с зарубежными странами является распространение русского языка и культуры в мире, расширение интереса со стороны представителей других культур для развития процесса глобализации и преодоления разрыва между различными культурными традициями. Целью же политики по поддержке соотечественников за рубежом можно определить сохранение связей (прежде всего культурных) с исторической родиной у проживающих за ее пределами, но ощущающих свою принадлежность к культурной, языковой, религиозной и т.д. традиции России и ее населения. Это обуславливает необходимость ее выделения в качестве отдельного направления региональной политики. Обратная ситуация приводит, с одной стороны, к неполному использованию регионального потенциала, с другой – к трудностям, связанным с невозможностью целевого финансирования, и проблемам в распространении опыта деятельности среди других российских регионов.

В 2000-е гг. география взаимодействия со странами проживания устойчиво расширяется. Это является следствием, с одной стороны, появления новых коммуникационных возможностей (например, проведения онлайн-конференций или презентаций как с организациями соотечественников, так и на межрегиональном и межгосударственном уровнях), с другой – общего повышения активности внешнеполитической деятельности субъектов Российской Федерации. Основным географическим направлением для сибирских регионов является Центральная Азия (бывшие союзные республики Средней Азии, а также Китай и Монголия). В первую очередь это обусловлено наличием общих границ с рядом регионов, а также исторически сложившимся опытом политического, социально-экономического и культурного взаимодействия. В сфере миграции интерес соотечественников из данного региона обусловлен как исторически (так, в Омскую область возвращаются потомки выехавших в Казахстан в период освоения целинных земель), так и социально-экономически (большие возможности в сфере трудоустройства, получения образования). Кроме того, влияние оказывает и межэтническая ситуация в стране проживания, обуславливающая национальное самочувствие российских соотечественников. Однако регионы СФО устанавливают связи не только с государствами-членами СНГ и приграничными государствами, но и странами традиционного зарубежья. Так, Алтайский край активно сотрудничает с соотечественниками Италии, Ирландии, Германии, Монголии, в Омской области развиваются контакты с организациями соотечественников в Германии, в Забайкальском крае – в Австралии. Расширение

географии политики по поддержке зарубежных соотечественников является положительной тенденцией с точки зрения увеличения роли регионов СФО в реализации государственной политики в данной сфере, интенсификации внешнеполитических связей со странами традиционного зарубежья и укрепления трансграничного сотрудничества. Между тем, как отмечалось выше, государственный приоритет отдается более «адресной» поддержке соотечественников российскими регионами через преимущественное взаимодействие с двумя-тремя странами проживания. С этой точки зрения рассмотрение государств Центральной Азии как основных партнеров регионов СФО соответствует общей риторике государственной власти в отношении регионального аспекта политики по поддержке зарубежных соотечественников.

В условиях новизны проблемы поддержки соотечественников и отсутствия реального исторического опыта региональной активности в данной сфере взаимодействие между регионами приобретает особую актуальность. Исследователи отмечают, что «речь необходимо вести скорее о вертикальных каналах политических взаимодействий, чем о горизонтальной политической коммуникации» [14] (вертикальные каналы – преимущественно между федеральным центром и субъектами, горизонтальные – между субъектами). Данный приоритет представляется целесообразным на первом этапе развития региональных связей с зарубежными соотечественниками, когда Москва как регион, осуществляющий наиболее активную деятельность и имеющий самый длительный опыт, выступает неким координатором для регионов, недавно включившихся в политику в обозначенной сфере. Так, имели место примеры совместной работы Москвы с руководством Калининградской, Иркутской, Нижегородской, Смоленской областей [14].

Вместе с тем необходимость горизонтальных взаимодействий между регионами обуславливается приближенностью социально-экономических, исторических, климатических и других условий, оказывающих влияние на специфику региональной активности в сфере поддержки зарубежных соотечественников. Совокупность вертикальных и горизонтальных взаимодействий между российскими регионами по передаче и распространению опыта деятельности в рассматриваемой сфере является одним из важных условий расширения географии регионов, взаимодействующих с соотечественниками и странами их проживания.

Таким образом, уже с 1990-х гг. активизируется процесс привлечения российских регионов к государственной политике по поддержке соотечественников, проживающих за рубежом. На примере регионов Сибирского федерального округа можно сделать вывод о повышении интенсивности данного процесса в 2000-е гг. Между тем отмечается недостаточный уровень реализации как предусмотренных нормативными материалами мероприятий, так и системности в осуществлении политики в данной сфере. Основными препятствующими факторами являются неполное оформление политики по поддержке

соотечественников в качестве отдельного направления региональной активности и слабое финансовое обеспечение со стороны федерального центра и внебюджетных источников. Кроме того, представляются недостаточными межрегиональные взаимодействия в области обмена опытом как между регионами СФО и федеральным центром (прежде всего Москвой как исторически первым российским субъектом, реализующим политику по поддержке зарубежных соотечественников), так и непосредственно между сибирскими регионами. В последнем случае необходим акцент на перенятие опыта Омской области и Алтайского края как лидеров среди регионов

СФО в проведении обозначенной политики. Повышение роли Москвы как координатора деятельности всех российских субъектов по поддержке соотечественников, с одной стороны, и регионов-лидеров в Сибирском федеральном округе – непосредственно сибирских регионов, – с другой, а также интенсификация горизонтальных взаимодействий между регионами со схожими социально-экономическими, демографическими, климатическими и другими условиями позволит осуществлять систематический обмен опытом региональной активности, и как следствие – обеспечить многостороннюю поддержку зарубежных соотечественников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства РФ «О мерах по поддержке соотечественников за рубежом» от 31 августа 1994 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106359/, свободный.
2. Постановление Правительства РФ от 17.05.1996 г. № 590 «О программе мер по поддержке соотечественников за рубежом». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106363/?frame=1, свободный.
3. Федеральный закон РФ от 24.05.1999 № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом». URL: <http://base.garant.ru/12115694/>, свободный.
4. Программа работы с соотечественниками за рубежом 2006–2008 гг. URL: <http://www.ruvek.ru/?module=docs&action=view&id=62>, свободный.
5. Программа работы с соотечественниками за рубежом 2009–2011 гг. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81532/?frame=1, свободный.
6. Программа работы с соотечественниками за рубежом 2012–2014 гг. URL: <http://www.ruvek.ru/?module=docs&action=view&id=452>, свободный.
7. Вклад регионов в налаживание связей с зарубежным Русским миром: интервью директора Департамента по работе с соотечественниками МИД РФ Александра Чепурина. URL: http://icolor.org/rus/rus_mir/sootchestvenniki/2/, свободный.
8. Филиппов В.И. Переселение российских соотечественников из постсоветских государств: политико-правовой анализ : дис. ... канд. полит. наук. Бишкек, 2011. 214 с.
9. Скринник В.М. Политика России в отношении соотечественников за рубежом: общегосударственный и региональный уровни : дис. ... канд. полит. наук. М., 2004. 181 с.
10. Казанник А. Переключки регионов. Боль соседей – наша боль // Парламентская газета. 2001. 11 октября.
11. Население России 2002. Десятый ежегодный демографический доклад / под ред. А.Г. Вишневого. М. : КДУ, 2004. 257 с.
12. Матвейцева Н.О. Эволюция социально-политического положения российской диаспоры в странах СНГ : дис. ... канд. полит. наук. М., 2007. 254 с.
13. Постановление Правительства РФ от 19 апреля 2005 г. № 239 «Об утверждении Положения о разработке, утверждении и реализации ведомственных целевых программ» (с изменениями и дополнениями). URL: <http://base.garant.ru/188085/#ixzz3ZXIoWOS7>, свободный.
14. Золотова Л.В. Государственная политика по поддержанию русскоязычных диаспор на постсоветском пространстве и содействия добровольному переселению соотечественников в Россию : дис. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д., 2009. 138 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 13 мая 2015 г.

SUPPORT FOR COMPATRIOTS LIVING ABROAD IN THE REGIONS OF THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT (1991–2014)

Tomsk State University Journal, 2015, 399, 117–122. DOI: 10.17223/15617793/399/19

Naumova Natalya I. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: tomnin@yandex.ru

Bezgacheva Veronika V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: nikabezgacheva@mail.ru

Keywords: compatriots; Siberian Federal District; regional policy.

Support for Russian compatriots living abroad is a new direction of foreign policy of the Russian Federation, conditioned by the collapse of the Soviet Union and the deterioration of the Russian-speaking population in the ex-Soviet republics, as well as by the destruction of a single political, socio-economic, cultural and information space and the role of Russia in the former Soviet Union territory. Activities in this area were assigned to the federal level of government, but since the 1990s it was a trend to attract Russian districts and strengthen the regional dimension of the policy to support the compatriots abroad. The priority of regional activities in the humanitarian and socio-cultural spheres, as well as the establishment of strongest relationships with specific countries and regions of compatriots' residence will allow to provide a more "targeted" support than it is possible at the federal level. The example of the regions of the Siberian Federal District (SFD) showed that the main focus of regional activities in the interaction with compatriots is migration (through participation in a government program to facilitate the voluntary resettlement of compatriots living abroad in Russia). It is due to the desire to use labor and demographic resources of migrants to alleviate the regional socio-demographic problems (primarily, the reduction of the working-age population number). In the 2000s there is an intensification of the activities of SFD regions in support of compatriots living outside of Russia (mainly in the socio-cultural field). Meanwhile, regional activities in this direction seem to be insufficient, owing to the lack of historical experience of the activities, incomplete idea of the ideology of supporting compatriots, as well as the lack of financial support from the federal government and extra-budgetary sources. In addition, in most regions, the policy of compatriot support is not allocated as a separate foreign policy activity. This leads, on the one hand, to a reduced use of regional potential, on the other hand, to the difficulties in the reporting on the implementation of the policy of supporting compatriots abroad and the inability to target funding and experience sharing among other Russian regions. Despite this, a num-

ber of SFD regions already have some experience in this field. In order to intensify the exchange of experience between the Siberian regions, the government needs to form a system of vertical and horizontal relationships through an increase of the coordinating role of Moscow as the historically first Russian entity operating in this area. Secondly, Altai Krai and Omsk Oblast must become leaders among SFD regions. This, along with the strengthening of horizontal interactions between the Siberian regions caused by close socio-economic, historical, climatic and other conditions, will allow a systematic exchange of experience in regional activities, and, as a consequence, to provide comprehensive support to our compatriots abroad.

REFERENCES

1. Russian Federation Government. (1994) On measures to support compatriots abroad. Government Resolution of August 31, 1994. [Online]. Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106359. (In Russian).
2. Russian Federation Government. (1996) On measures to support compatriots abroad. RF Government Resolution of 17.05.1996 no. 590. [Online]. Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106363/?frame=1. (In Russian).
3. Russian Federation. (1999) Federal Law of 24.05.1999 no. 99-FZ. On the State Policy of the Russian Federation concerning compatriots abroad. [Online]. Available from: <http://base.garant.ru/12115694/>. (In Russian).
4. Russian Federation. (c. 2006) The program of work with compatriots abroad 2006–2008. [Online]. Available from: <http://www.ruvek.ru/?module=docs&action=view&id=62>. (In Russian).
5. Russian Federation. (c. 2009) The program of work with compatriots abroad 2009–2011. [Online]. Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81532/?frame=1. (In Russian).
6. Russian Federation. (c. 2012) The program of work with compatriots abroad 2012–2014. [Online]. Available from: <http://www.ruvek.ru/?module=docs&action=view&id=452>. (In Russian).
7. Pushkina, I. (2008) *Vklad regionov v nalazhivanie svyazey s zarubezhnym Russkim mirom* [The regions' contribution to the establishment of relations with Russian world abroad]. Interview with Director of the Department for Relations with Compatriots of the Russian Foreign Ministry Alexander Chepurin. [Online]. Available from: http://ricolor.org/rus/rus_mir/sootechestvenniki/2.
8. Filippov, V.I. (2011) *Pereselenie rossiyskikh sootechestvennikov iz postsovetsskikh gosudarstv: politiko-pravovoy analiz* [Resettlement of Russian compatriots from former Soviet republics: the political-legal analysis]. Political Sciences Cand. Diss. Bishkek.
9. Skrinnik, V.M. (2004) *Politika Rossii v otnoshenii sootechestvennikov za rubezhom: obshchegosudarstvennyy i regional'nyy urovni* [Russia's policy in respect of compatriots abroad: national and regional levels]. Political Sciences Cand. Diss. Moscow.
10. Vishnevskiy, A.G. (ed.) (2004) *Naselenie Rossii 2002. Desyatyy ezhegodnyy demograficheskiy doklad* [The population of Russia 2002. Tenth annual demographic report]. Moscow: KDU.
11. Matveytseva, N.O. (2007) *Evolutsiya sotsial'no-politicheskogo polozheniya rossiyskoy diaspory v stranakh SNG* [The evolution of the socio-political situation of the Russian diaspora in the CIS]. Political Sciences Cand. Diss. Moscow.
12. Russian Federation Government. (2005) On approval of the Regulation on development, approval and implementation of departmental target programs (as amended). Russian Federation Government Resolution of 19 April 2005 no. 239. [Online]. Available from: <http://base.garant.ru/188085/#ixzz3ZXIoWOS7>. (In Russian).
13. Kazannik, A. (2001) Pereklichka regionov. Bol' sosedey – nasha bol' [Roll-call of regions. The pain of neighbors is our pain]. *Parlamentskaya gazeta*. 11 October.
14. Zolotova, L.V. (2009) *Gosudarstvennaya politika po podderzhaniyu russkoyazychnykh diaspor na postsovetsskom prostranstve i sodeystviya dobrovol'nomu pereseleniyu sootechestvennikov v Rossiyu* [State policy on the support of the Russian-speaking diaspora in the former Soviet Union and on facilitation of the voluntary resettlement of compatriots in Russia]. Political Sciences Cand. Diss. Rostov-on-Don.

Received: 13 May 2015